

Основные вехи истории судебной системы России: X в. – 1917 г.

Отсчет отечественной истории суда и развития правосудия следует вести со времени возникновения государственности на Руси. Древнейшее русское право складывалось в IX–X вв. Вопрос о существовании письменных русских законов в X в. пока остается спорным, но такую возможность не исключают тексты русско-византийских договоров. Самыми ранними отечественными правовыми памятниками являются договоры Руси с Византийской империей, заключенные князем Олегом в 911 г., князем Игорем в 944 г. и князем Святославом в 971 г. Они были написаны в Византии, а затем переведены на русский язык и включены в «Повесть временных лет». Изучение этих договоров имеет более чем двухсотлетнюю историю, однако единства мнения среди ученых относительно места и времени их перевода до сих пор нет. Одни считают, что славянские переводы договоров современны их греческим оригиналам, другие полагают, что они были сделаны только в XI в.

Несмотря на то, что эти документы были составлены в Византии, в их содержании явно преобладают интересы русской стороны, что определялось политической обстановкой, в которой они были написаны. Древнерусское государство в X в. играло серьезную роль в международных отношениях. Русско-византийские договоры свидетельствуют о серьезной роли Руси в тогдашних международных отношениях и в первую очередь являются источниками международного права. Вместе с тем они содержат ряд интересных положений, относящихся к уголовному, гражданскому праву и системе судопроизводства, в значительной степени основывающихся на русских законах и обычаях. Все договоры относятся к периоду формирования на Руси феодальных отношений и системы норм феодального права. Наибольшую ценность в юридическом плане представляют договоры 911 и 944 гг. (договор 971 г. невелик по объему и дает мало материала). Сравнение их текстов показывает явный прогресс в развитии институтов феодального права. Особый интерес представляют ссылки в договорах на «Закон Русский». В XI в., после принятия Древней Русью христианства, он был использован при составлении «Русской правды» – древнейшего письменного свода законов восточных славян.

Если говорить непосредственно о судебной власти, то точная дата ее образования на Руси, и тем более ее юридического оформления, на сегодняшний день наукой не установлена. В Древнерусском государстве судебные и административные функции разделены не были. Возникающие в обществе конфликты первоначально разрешались авторитетными лицами общины, а впоследствии эти функции стали прерогативой князя, который вершил суд и чинил расправу на основании норм, включавших обычаи, традиции, а также правила поведения, установленные религией и моралью.

В эпоху Киевской Руси главным судьей являлся непосредственно великий князь Киевский, который решал дела единолично или совместно с Советом дружины, а если считал необходимым, то мог обратиться и к городскому вечу.

После принятия христианства произошло разделение компетенции между княжескими и церковными судами. Об этом четко прописано в Уставе князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных: «Митрополичьих людей и всех причетников церковных, аще кто внидет в вину, судити тех митрополиту и епископу, опрочи мирян».

По мере развития древнерусского общества, великие князья стали поручать вершить судопроизводство лицам из своего ближайшего окружения. Система местного управления и суда осуществлялась местными князьями – вассалами великого князя и представителями центральной власти в лице наместников и волостелей. Увеличившийся круг судей, усложнение судебной процедуры потребовали унификации не только законодательства, но и процедур судопроизводства.

Комплекс этих проблем разрешался созданием первого известного русского письменного свода законов, составленного в первой половине XI в. при князе Ярославе Мудром и потому получившим название Правда Ярослава или Русская Правда, которая, наряду с систематизацией законов, обобщала сложившуюся к тому времени судебную практику.

Вопрос о времени происхождения древнейшей части Русской Правды в науке спорен. Некоторые историки относят ее даже к VII в. Дошедшие до нашего времени старейшие списки восходят к 1280-м гг. В качестве источников Русской Правды в науке принято считать нормы обычного права, законодательство и судебную практику князей, византийский Номоканон и отдельные нормы норманнского (варяжского) права.

Русская Правда регулировала следующий круг отношений: нарушение прав собственности, долговые отношения, членовредительство, право наследования, семейные отношения, судопроизводство, порядок уголовного следствия – дознания и заслушивания свидетелей. Первый отечественный кодифицированный свод законов достаточно подробно регламентировал состав суда, порядок судопроизводства (процесс) и определил размеры оплаты за действия судебных работников. В истории русского права и процесса это стало первым нормированным определением статуса судебной власти и форм ее реализации. Содержание Русской Правды является основным источником наших сведений о политическом и судебном устройстве, а также праве Древнерусского государства X–XIII вв.

Источники по древнерусскому праву не замыкаются исключительно на официальных государственных документах того времени. Свидетельством распространения грамотности в Древней Руси и достаточно сложном юридическом характере общественной жизни того времени являются и такие оригинальные источники, как берестяные грамоты. При раскопках, производимых на территории Новгорода и ряда других древнерусских городов, было найдено большое количество подобных памятников. Процарапанные специальным инструментом на березовой коре тексты различного содержания рассказывают нам о процессах между тяжущимися сторонами, фиксируют завещания, являются денежными документами.

В период феодальной раздробленности, наступившей на Руси во второй половине XII в. и продолжавшийся более трех столетий, основными письменными правовыми актами, содержащими нормы материального и процессуального права, были Уставные грамоты князей. До наших дней они дошли в составе русских летописных сводов. Наиболее известными из них являются два памятника права Южной Руси, а именно Галицко-Волынской земли, содержащиеся в Ипатьевской летописи: Грамота Ивана

Ростиславича Берладника (1134 г.) и «Рукописание» (завещание) князя Владимира Васильковича (1287 г.). Грамота Ивана Ростиславича Берладника устанавливает правовые нормы, регулирующие торговые связи с иностранными купцами (чешским, венгерским и др.), а также закрепляет льготы для болгарских торговцев при перевозке товаров на склад. Рукописание князя Владимира Васильковича определяет организацию управления административно-территориальными единицами: селами и городами, а также нормирует отношения наследников. По этим правовым документам князя, их наместники и воеводы осуществляли судопроизводство в Галицко-Волынской земле.

Дошедшие до нас документы наглядно свидетельствуют о наличии в средневековой Руси, начиная с XII в., двух тенденций в развитии судебной власти: монархической и республиканской. Если монархическая формировалась в основном посредством княжеских грамот, и ее организация получила наиболее полное отображение в Русской Правде, то в Новгородской и Псковской боярских республиках статус любой власти, в том числе судебной, зависел от веча. После восстания в Новгороде, произошедшего в 1136 г. и ставшего для Новгорода переломным, в городе окончательно утвердилась вечевая организация, руководителем республики стала боярская аристократия, а вече – единственным верховным органом законодательства, управления и суда. По решению веча в Новгород в этого времени стали приглашать князей. Принятый в Новгороде князь не становился ни его верховным правителем, ни главой новгородской администрации, ни высшим судьей. По существу, он являлся наемным военачальником. Между Новгородом и князем заключался специальный письменный договор, в котором оговаривались все условия.

Договоры Великого Новгорода с приглашаемыми князьями ценны для нас тем, что в них подробно изложена судебная система Новгородской республики.

Новгородско-княжеские договорные грамоты заключались бессрочно и расторгались волеизъявлением одной из сторон. В грамотах определялись прерогативы князя в области суда. Княжеская судная власть не охватывала всех дел и не была верховной и апелляционной. От нее особняком стояли суды владыки (архиепископа), тысяцкого, монастырей, а также третейский суд, посредством которого могло быть улажено любое гражданское дело и маловажное уголовное. Грамоты запрещали князю судить на низу, отменять вынесенные до него решения, устанавливали время, когда он мог посылать в волости своих судебных чиновников. Но самое значительное ограничение судебных полномочий князя заключалось в том, что он не был самостоятелен в решении дел. Как и в области управления, он был связан деятельностью посадника.

Князь не мог судить без посадника и делил с ним поровну судебные пошлины.

Если князь чем-нибудь не устраивал новгородцев, они его изгоняли и приглашали другого.

Таким образом, в договорных грамотах Великого Новгорода с приглашенными князьями отразились основные черты судебного процесса XIII–XV вв. В них зафиксированы правовые нормы, касающиеся положения князя и его судебного аппарата.

Значительные, по существу высшие судебные полномочия в Новгороде принадлежали вечу. Оно контролировало судебную деятельность князя, посадников, тысяцких, владыки и других должностных лиц, создавало законодательство. Контролировало также судебные сроки и исполнение решений, предоставляло судебные льготы. Иногда вече само оказывалось в роли суда: в случаях, волновавших весь город, оно могло вести процесс непосредственного разбирательства дел от выдвижения обвинения до исполнения приговора. При этом его суду могли подлежать любые лица, включая посадников и князей. В 1230 г. на новгородском вече состоялся суд посадника Водовика, постановивший отдать его дом на разграбление. Водовик подал ответный иск, и в результате нового рассмотрения дела двух человек подвергли такому же наказанию, т.е. разграблению их домов, а одного вече приговорило к смертной казни. В 1346 г. к смертной казни судом вече был приговорен новгородский посадник Остафий Дворянинец. Причем приговор был приведен в исполнение тут же, прямо на вече. Не только светские, но и духовные лица подлежали вечевому суду. Нередко обвинения выдвигались даже высшим церковным иерархам – архиепископам («владыкам»). В 1228 г. в получении своей должности «за мзду», т.е. за взятку, был обвинен архиепископ Арсений, в 1337 г. – архимандрит Есиф.

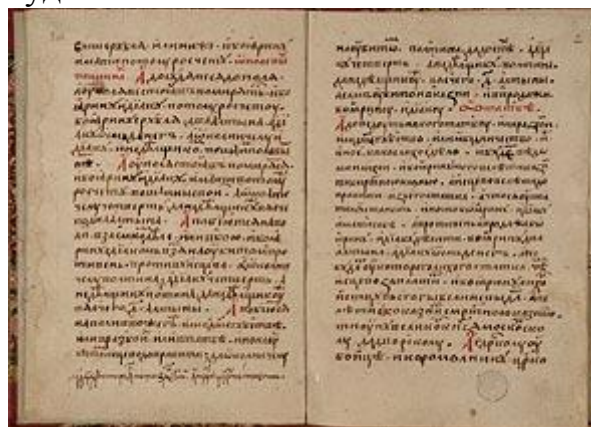
По мере расширения княжеских владений, усложнения управления вотчиной и увеличения интенсивности развития товарно-денежных отношений, князья отошли от непосредственного участия в разбирательстве многочисленных споров и конфликтов среди своих подданных. Чинить суд они стали поручать специально назначенным для этой цели княжеским судьям или епископам, в том числе как совместно, так и раздельно, в зависимости от категории дел. С изменением феодальных отношений и развитием общества происходил переход к более совершенным юридическим понятиям и формам судопроизводства. Выполнение судейских функций все более превращалось в вид постоянной профессиональной государственной деятельности, что, в свою очередь, требовало установления единообразия судопроизводства и соответствующего его ритуала (процессуальной процедуры), создания законодательных основ правосудия.

Следующую за Русской Правдой ступень в развитии русского законодательства представляют Псковская и Новгородская судные грамоты – два наиболее крупных памятника феодального права Руси XV в. Они представляют собой кодифицированный вариант разработанного на довольно высоком уровне судебного права. Их содержание со всей очевидностью свидетельствует о том, что судоустройство и судопроизводство Новгородской и Псковской вечевых республик имели существенные отличия от судебной системы, сложившейся как в Киевской Руси, так и в других княжествах, образовавшихся на ее территории в результате феодальной раздробленности. От Новгородской судной грамоты, составленной в 1440 г. и дополненной в 1471 г., сохранился фрагмент – отрывок из 42 статей. Она устанавливала компетенцию суда архиепископа, посадника, тысяцкого и др. При составлении Новгородской судной грамоты были использованы Русская Правда, местное

новгородское право и другие источники. Ее содержание: определение различных случаев суда, постановления об истце, ответчике и их представителе, о свидетелях, о порядке суда, о судебных сроках и о судебных пошлинах.

Псковская судная грамота, первоначальная редакция которой относится к 1396/97г., была утверждена на вече в 1467 г. Она дошла до нас также в не полном виде и всего лишь в одном списке. Несмотря на ее видимое сходство с Русской Правдой, между этими документами существуют серьезные различия. Источниками Псковской судной грамоты было, как общерусское законодательство (Русская Правда, обычное право), так и местное, сложившееся под влиянием общественно-политических реалий, а именно демократического характера Псковской боярской республики (вечевое законодательство, договоры Пскова с князьями, судебная практика, договоры с иностранными купцами и ремесленниками). Псковская судная грамота состояла из 120-ти статей и в большей степени регламентировала гражданско-правовые отношения. Это было вызвано тем, что жители северо-западной Руси принимали активное участие в торгово-промышленной деятельности, в том числе и в международной торговле. Псковская судная грамота определяла судебные права князя, посадника, новгородского наместника, владыки, княжих и вечевых чиновников, судопроизводство, трактовку уголовных преступлений, имущественных прав и их нарушений, различного рода обязательств и права наследства.

2-я половина XV в. была ознаменована преодолением феодальной раздробленности и созданием московского централизованного государства. Объединение русских земель настоятельно требовало помимо политического единства создать также единство правовой системы. В сентябре 1497 г. в действие был введен единый законодательный кодекс – «Судебник Ивана III» или «Великокняжеский судебник».

Он был утвержден в 1497 г. великим князем всея Руси Иваном III и Боярской думой.

В качестве известных нам источников норм права, отраженных в Судебнике, обычно называют следующие памятники древнерусского законодательства: Русскую Правду, Двинскую и Белозерскую уставные грамоты, Псковскую судную грамоту, ряд указов и распоряжений московских князей. Вместе с тем, часть текста Судебника составляют нормы, не имеющие

аналогов в предшествующем законодательстве.

Круг вопросов, отраженных в этом первом за долгое время обобщающем законодательном акте, весьма широк: это и установление единых для всей страны норм судопроизводства, и нормы уголовного права, и установления гражданского права. В ряде статей затрагивались вопросы землевладения. Значительную часть текста памятника занимали статьи о юридическом статусе холопов.

Создание в 1497 г. общерусского Судебника стало важным событием в истории законодательства России. Стоит отметить, что подобного единого кодекса не существовало даже в некоторых государствах Европы (в частности, в Англии и во Франции). Перевод ряда статей был включен побывавшем в Москве в 1517 и 1526 гг. австрийским дипломатом Сигизмундом фон Герберштейном в его труд «Записки о

Московии». Издание Судебника явилось важной мерой укрепления политического единства страны, усиления «центральной» власти путем унификации законодательства.

Заложенные в Судебнике 1497 г. тенденции государственного управления и судопроизводства были развиты в Судебнике Ивана IV 1550 г. Он был утвержден во время масштабных реформ Ивана IV и служил правовой основой их проведения в 50-х г. XVI в. Появление нового Судебника объяснялось, во-первых, изменением официального статуса государя, венчанного на царство и одновременно принявшего на себя, как можно считать, некоторые дополнительные сакральные функции. Вместе с тем требовали разрешения новые социальные противоречия, которые, накопившись, привели к городским восстаниям середины XVI в. В этих условиях правительство Ивана Грозного уделило серьезное внимание составлению нового Судебника.

Судебник 1550 г. состоит из 100 статей, в которых получили развитие намеченные еще Судебником 1497 г. тенденции дальнейшей централизации управления и судопроизводства в государстве. Так, из Судебника 1497 г. в новый перешла одна из наиболее важных статей (с. 57) «О христьянском отказе», введившая единый для всего Российского государства срок перехода крестьян от одного землевладельца к другому — за неделю до и неделей после осеннего Юрьева дня (26 ноября).

В конце XVI в. была сделана попытка создать особый Судебник для русского чернососного Севера (Судебник 1589 г.). Около 1606–1607 гг. в одном из московских правительственных учреждений был создан Сводный Судебник. В его основу положены Судебник 1550 г., указы о княжеских вотчинах, приговор о служилых холопах и ряд других законодательных памятников. Фактически он стал проектом нового кодекса феодального права.

Завершающим этапом становления законодательства единого Российского государства стало Соборное Уложение 1649 г., принятие которого связано с именем второго царя из династии Романовых – Алексея Михайловича.

2 июня 1648 г. ему была передана коллективная челобитная «от всяких чинов людей и всего простого народа», в которой говорилось о необходимости реорганизации государственного аппарата, и в первую очередь о необходимости судебных преобразований. В середине июня 1648 г. в Москве собрался Земский собор. На нем был выработан документ, обосновывавший насущную потребность составления нового «Судебника и Уложенной книги, чтоб впредь по той Уложенной книге всякие дела делать и вершить».

На нем был выработан документ, обосновывавший насущную потребность составления нового «Судебника и Уложенной книги, чтоб впредь по той Уложенной книге всякие дела делать и вершить». Уложенную книгу, по совместному решению царя, освященного собора и боярской думы, было поручено составить «приказу бояр»: князьям Н.И. Одоевскому и С.В. Прозоровскому, окольничему князю Ф.Ф. Волконскому, а также дьякам Г. Леонтьеву и Ф. Грибоедову. 1 сентября 1648 г. новый Земский Собор должен был начать слушание проекта Уложения. К его началу князь

Н.И. Одоевский «с товарищи» подготовили корпус источников, на которые должно было опираться новое законодательство: Кормчие книги, Литовский статут, судебники, царские указы, боярские приговоры и другие. С 3 октября началось чтение и утверждение составленного текста.

Как полагают, Уложение было утверждено Земским Собором 29 января 1649 г. После этого царь приказал «то все Уложенье написать на список» и «закрепить тот список» рукоприкладствами участников собора. Оригинал Соборного Уложения представляет собой столбец длиной в 309 м. На его лицевой стороне расположен текст Соборного Уложения, написанный несколькими писцами. На обороте – 315 подписей участников Собора. На практике указанным столбцом не пользовались. По приказу Алексея Михайловича текст «слово в слово» был «списан» в книгу, которую заверили своими подписями дьяки Г. Леонтьев и Ф. Грибоедов. После этого «с тое книги» следовало «напечатать многие книги» – для рассылки в московские приказы и на места. По мнению исследователей число печатных экземпляров Соборного Уложения составляло около 1200.

От предшествовавших законодательных актов Соборное Уложение царя Алексея Михайловича отличается не только большим объемом (25 глав, разделенных на 967 статей), но и более сложной структурой. В кратком введении излагаются мотивы и история составления Уложения. Главы построены по рассматриваемому объекту правонарушения, тематически они выделяются своеобразными заголовками. Так, например, 1-я глава называется «О богохульниках и церковных мятежниках». Созданное в середине XVII в., Соборное Уложение на протяжении длительного времени оставалось основным кодексом российских законов. За почти два столетия – со второй половины XVII-го и до первой половины XIX в. – оно обросло множеством дополнений, уточнений, изменений.

Ко времени правления царя Алексея Михайловича относится первая попытка создания постоянно действующего суда для купечества. Глава Посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокин составил Новоторговый устав, утвержденный 22 апреля 1667 г., который учреждал особые таможенные суды, состоявшие из «лучших людей». Новоторговый устав создал, по существу, единый специализированный Купеческий приказ и ввел специальную систему судов, которые должны были осуществлять судопроизводство по делам, связанным с внешней и внутренней торговлей и обстоятельствами, ей сопутствующими. В последней четверти XVII-го – первой половине XVIII в. таможенные суды играли важнейшую роль в судопроизводстве по торговым делам. В этот же период в судопроизводстве, осуществляемом таможенными судами, появляется ряд особенностей, указывающих на тенденции зарождения в судебной системе отдельной ветви судов, рассматривающих экономические споры, которые руководствуются своими принципами.

Подлинным новатором в реформе суда был Петр I. Проведенные им реформы аппарата управления и суда, сопровождавшиеся созданием новых органов правосудия, можно подразделить на два этапа. Первый начался на рубеже XVII–XVIII вв. и продолжался до реформы центрального управления в 1717–1718 гг. На первом этапе усилилась роль царя в отправлении правосудия. В качестве верховного судьи царь единолично, по своему усмотрению, разбирал многие дела. Так, например, Петр I лично, устным приказом, приговорил к смерти стрельцов, участников восстания, происшедшего в 1698–1699 г. Суду царя были подведомственны и высшие

должностные лица. Исключительно прерогативой царской власти было право помилования. Это право Петр I использовал прагматично, лишь в отношении тех, кто представлял интерес с точки зрения государства.

Во время своих постоянных отлучек, часто мешавших ему заниматься текущими делами управления, Петр I неоднократно вручал дела нескольким избранным лицам, от которых требовал, чтобы они, не обращаясь к нему ни за какими разъяснениями, вершили дела, как им дать ответ в день судный. Сначала такие полномочия носили характер временного личного поручения, но в 1711 г. они были возложены на созданный 22 февраля Правительствующий Сенат, ставший с этого времени высшим судебным органом после царя, а с 1718 г. и высшей апелляционной инстанцией. Сенат не был учреждением, в чем-либо ограничивающим или стесняющим власть Петра. Он действовал только по поручению царя и перед ним за все отвечал. Компетенция Сената определялась несколькими царскими указами.

В указе от 2 марта 1711 г. «О власти и ответственности Сената» сказано: «И ежели оный Сенат, чрез свое ныне пред Богом принесенное обещание, несправедливо, что поступят [...] и тогда [...] буде пред нами суждено, и виноватый буде жестоко наказан». В тот же день, 2 марта, Петр издает еще один указ, в котором определяет, что Сенату следует делать в его отсутствие, среди прочего в нем говорится о суде. Указ содержит следующие слова: «Суд иметь нелицемерный, и несправедливых судей наказывать отнятием чести и всего имения».

Сенату принадлежали надзор за коллегиями, судебными и финансовыми органами, за законностью управления вообще. Этот надзор проводился через фискалов, а позднее – прокуроров, состоявших при коллегиях, ревизующих провинции. Институт фискалов был учрежден именованным указом Петра I от 5 марта 1711 г. «О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем

Сенате и о должности обер-фискала». В нем говорилось, что фискалы должны тайно надсматривать над всеми делами, проводывая про неправый суд. Они могли привлечь к судебной ответственности всякого, «кто неправду учинит».

На первом этапе судебно-административных реформ правительству Петра I не удалось создать «регулярно» организованной судебной системы, но были произведены первые попытки отделения суда от управления путем создания специальных судебных органов, ландрихтеров, и установления судебных инстанций. Роль центральных судебных органов продолжали выполнять обновленные Приказы. Однако они не соответствовали усложнившимся задачам управления и суда, а потому были ликвидированы на втором этапе реформ.

Второй этап реформ Петра I в области судостроительства связан с реорганизацией центрального правительственного аппарата. Он начался с учреждения вместо Приказов коллегий (1717–1718 гг.) и продолжался до конца правления Петра I, т.е. до 1725 г. В отличие от приказов, деятельность которых основывалась преимущественно на принципах единоначалия, дела в коллегиях должны были решаться коллегиально. В Указе от 22 декабря 1718 г. «О неподаче государю прошений о таких делах, которые принадлежат до рассмотрения на то учрежденных правительственных мест» подчеркивалось преимущество коллегиального управления и суда по сравнению с приказным: «Президенты и председатели не такую мочь имеют, как старые судьи: делали что хотели. В коллегиях же президент не может без соизволения товарищей ничего учинить».

Специально созданной судебной коллегии в 1718 г. Петр поручил решение судьбы его сына от первой жены, Евдокии Лопухиной, насильно постриженной в монахини. Царевич Алексей, вокруг которого после устранения Софьи сосредоточились оппозиционные силы, под пытками в Петропавловской крепости признался в заговоре и выдал всех сообщников, которые вскоре были казнены. 24 июня 1718 г. суд, состоявший из высших гражданских и военных чинов – «министров Тайной канцелярии», приговорил царевича Алексея к смертной казни. Смертный приговор подписали 127 человек. Первыми поставили свои подписи светлейший князь А.Д. Меншиков, потом генерал-адмирал граф Апраксин, канцлер-граф Гаврило Головкин, тайный советник князь Яков Долгорукий, последними подписались подпоручики гвардии.

На втором этапе реформ был создан институт прокуратуры. Прокуроры должны были осуществлять гласный надзор за деятельностью всех центральных и местных органов государства. Система прокуратуры возглавлялась генерал-прокурором, учрежденным при Сенате, согласно указу от 12 января 1722 г. «О учреждении при Сенате должности генерал-прокурора». Первым генерал-прокурором стал Павел Иванович Ягужинский, который занимал эту должность до 1736 г. При коллегиях и надворных судах также имелись прокуроры. Система прокуратуры была централизованной.

Резким поворотом в процессуальном законодательстве стал именной Указ Петра I «О форме суда», изданный 5 ноября 1723 г. Он отменил розыск, а суд сделал единственной формой процесса. Указ восстановил судебный процесс с его состязательностью, устностью и непосредственностью, хотя и с несколько большей ролью суда и некоторыми ограничениями прав сторон. Известно, однако, что указ 1723 г. не имел успеха. Нецелесообразность и недостаточность его предписаний привели к тому, что «в практике старались постоянно более и более уклоняться от формы суда, обращаясь к прежнему ревизионному или следственному порядку». Тем не менее, несмотря на целый ряд попыток к его отмене, указ о форме суда сохранялся в силе вплоть до 1892 г., но уже в качестве узаконения касающегося не суда общего, а суда исключительного, или суда для особенных случаев.

Таким образом, Петр I первым среди российских правителей предпринял попытку отделить суд от администрации. Однако эта его затея удалась не совсем, поскольку для таких реформ еще не созрели в достаточной мере социально-политические предпосылки и экономические условия. Правление сменившихся на Российском престоле в период 1725–1762 гг. монархов характеризовалось реакцией

против всей преобразовательной деятельности Петра I и созданных им учреждений. Реформы Екатерины II были проведены более последовательно и создали новую систему управления и суда, которая оказалась долговременной.

С именем Екатерины II связан следующий, наиболее яркий этап развития судебной системы. Осознав необходимость реформ суда и управления, 14 декабря 1766 г. Екатерина II обнародовала Манифест «Об учреждении Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» и о созыве для этого со всей империи депутатов от Сената, Синода, всех коллегий и канцелярий, уездов, городов, жителей разных званий и состояний и даже от «кочующих народов».

Придавая большое значение этому делу, Екатерина II лично приехала в Сенат, чтобы объявить Манифест об учреждении Комиссии.

Все подготовительные работы по устройству Комиссии и непосредственно ее открытию были возложены на исправлявшего должность генерал-прокурора А.А. Вяземского, который был сам выбран депутатом от Москвы. Всех же депутатов было выбрано 652 человека. К открытию Комиссии, которое состоялось 30 июля 1767 г., в Москву съехалось около 460 депутатов. У многих из них в петлицах на золотых цепочках были золотые овальные медали с изображением на одной стороне вензелевого имени Екатерины II, а на другой – пирамиды, увенчанной короной с надписью: «Блаженство каждого и всех», а внизу «1766 года декабря 14-го». Комиссия по составлению проекта нового Уложения проработала всего полтора года.

За это время было проведено 203 заседания, подготовлены многие законопроекты. Однако свою работу Комиссия не завершила.

В январе 1769 г. Екатерина II прервала ее работу под предлогом начала русско-турецкой войны.

Тем не менее, наработанные материалы помогли правительству определить направление, в котором должна была проводиться реформа.

Проведение реформы ускорила крестьянская война 1773–1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева, показавшая неспособность существующих местных органов обеспечить правовой порядок. Непосредственным ответом правительства Екатерины II на крестьянскую войну было усиление государственного аппарата, в особенности на местах, путем издания в ноябре 1775 г. и введения в действие «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» – крупного акта, специально посвященного местному управлению. В «Учреждениях» подробно регламентировались организация местных органов управления и суда, их компетенция и функции.

Учреждения о губерниях состояли из двух актов, или из двух частей, изданных в разные годы (1775 и 1780 гг.), но включенных в Полное собрание законов Российской

империи под одним номером (ПСЗ-И. Т. XX. № 14392). Судебные вопросы рассматриваются в обеих частях. В соответствии с Учреждениями о губерниях более последовательно, чем при Петре I, проводился принцип отделения судебной власти от административной. Это обеспечивалось созданием параллельно существующих систем местных административных и судебных органов. Вместе с тем отправление суда административными учреждениями сохранялось. Следствие отделялось от суда и передавалось в ведение полиции. Суд оставался преимущественно сословным и действовал на коллегиальных началах. В ходе реформы Сенат практически лишился надзорной функции, которая была передана генерал-губернаторам, наряду с этим на долгие годы он приобрел значение высшего суда империи. Предоставление губернатору обширных полномочий по надзору за судом с правом приостанавливать исполнение судебных решений, если он находил их несправедливыми, в значительной мере ограничивало самостоятельность судебной власти. В целом единой судебной системы в России создано не было.

Тем не менее, реформы, начатые Учреждениями о губерниях 1775–1780-го гг., укрепили государственный аппарат, предоставили возможность для более успешного выполнения административных и судебных функций. Созданная Учреждениями судебная система оказалась долговременной и просуществовала до 2-й пол. XIX в., когда была ликвидирована в ходе судебной реформы 1864 г.

В правление Екатерины II в России начал действовать Верховный уголовный суд. Он создавался специальными высочайшими указами по особо важным делам. Верховный уголовный суд обычно состоял из представителей Сената, Синода, а также из высших должностных лиц по назначению правящего императора. Впервые он был учрежден высочайшим Манифестом от 17 августа 1764 г. по делу подпоручика Смоленского пехотного полка Василия Мировича, предпринявшего неудачную попытку освободить из Шлиссельбургской крепости экс-императора Иоанна Антоновича, внука Петра I, сына племянницы Анны Иоанновны, Анны Леопольдовны. Вместе со своей матерью он был арестован еще младенцем при дворцовом перевороте 1741 г., в результате которого Российский престол возглавила дочь Петра I Елизавета. С детских лет и до конца своей жизни Иоанн Антонович провел в заточении. В 1764 г. подпоручик Василий Мирович, несший караульную службу в Шлиссельбургской крепости со своей командой из 38 солдат, решил освободить несчастного Иоанна Антоновича и провозгласить его царем. Однако, охранявшие экс-императора поручики, строго выполняя инструкцию, убили его. В.Я. Мировича арестовали, долго допрашивали – сначала в Шлиссельбурге, потом в Петропавловской крепости. Верховный уголовный суд приговорил его к смертной казни путем четвертования. Но по «милости» Екатерины II четвертование было заменено обезглавливанием. Приговор был приведен в исполнение 15 сентября 1764 г.

Вторично Верховный уголовный суд был создан для суда над участниками Чумного бунта в Москве в 1771 г. Вызванное эпидемией чумы, занесенной с русско-турецкого театра военных действий, восстание началось 15 сентября по звону Кремлевского набатного колокола. Многотысячная толпа (крепостные дворовые люди, оброчные крестьяне, ремесленники, торговцы, рабочие мануфактур и др.) оттеснила воинскую команду у Варварских ворот, а затем направилась в Кремль, где скрывались городские власти, и разгромила Чудов монастырь. На другой день толпа взяла приступом Донской монастырь, затем начала громить карантинные заставы и дома

ненавистой знати. После трехдневных уличных боев «Чумной бунт» был жестоко подавлен. Более 300 участников были отданы под суд, 173 были биты кнутом и отправлены на каторгу, 4 человека повешены (купец И. Дмитриев и дворовые люди В. Андреев, Ф. Деянов и А. Леонтьев). «Экзекуции» подвергся и набатный колокол: императрица Екатерина II приказала снять у него язык. Более 30 лет провисел онемевший колокол на Набатной башне Московского Кремля. В 1803 г. он был снят и передан в Арсенал, а в 1821 г. – в Оружейную палату, где хранится и ныне.

Следующий раз Верховный уголовный суд был учрежден в 1774 г. для суда над Е.И. Пугачевым. Главную роль в подготовке и проведении судебного процесса над Пугачевым и его сподвижниками с конца 1774 г. занял генерал-прокурор Александр Алексеевич Вяземский.

В виду особой важности совершенного преступления дело Е.И. Пугачева и его сообщников расследовала специальная следственная комиссия, которую возглавил сенатор генерал-аншеф кн. М.Н. Волконский и генерал-майор П.С. Потемкин. Следствие производилось в Тайной Московской экспедиции. Суд над Пугачевым осуществляла высшая судебная инстанция Империи. 30 и 31 декабря 1774 г. на заседании

Правительствующего Сената в присутствии членов Святейшего Синода, особ первых 3-х классов и президентов коллегий был заслушан Манифест императрицы от 19 декабря 1774 г. «О преступлениях казака Пугачева» и материалы следствия. На основании этого были подготовлены определение и сентенция по данному делу и объявление прощаемым преступникам. Сентенция была обнародована во время казни в Москве 10 января 1775 г., а объявление прощаемым – 11 января с Красного Крыльца в Кремле.

В первой половине XIX в. появились первые проекты государственных преобразований, предусматривавших реорганизацию суда. Император Александр I своим Указом «О правах и обязанностях Сената» от 8 сентября 1802 г. закрепил за Сенатом роль высшего суда в империи, провозгласив, что «Сенат есть верховное место в Империи нашей; имея себе подчиненными все присутственные места, он, как хранитель законов, печется о повсеместном наблюдении правосудия». Круг полномочий Сената в сфере правосудия был широк и многообразен. В его компетенцию входило решение дел по должностным преступлениям сенаторов и обер-прокуроров Сената. За ним сохранялась роль высшей ревизионной и апелляционной инстанции. Его ведению принадлежали дела не православного духовенства, в частности мусульманского. Исключительной подсудности Сената подлежали директора министерских департаментов.

В начале XIX в. были проведены реформы центрального управления, что отразилось на организации суда. Начало реформе положил Манифест от 8 сентября 1802 г., учреждавший 8 министерств (военное, морское, иностранных дел, внутренних дел, коммерции, финансов, юстиции, народного просвещения), ставших особенными судебными органами. Согласно Манифесту, управление судебным ведомством вверялось министру юстиции. Одновременно с утверждением Манифеста Указом от 8

сентября 1802 г. министром юстиции был назначен Г.Р. Державин. Манифест от 25 июня 1811 г. «Об общем учреждении министерств» увеличил их число до 11 и закрепил за Министерством юстиции судебное управление: «Все, что принадлежит к устройству судебного порядка, составляет предмет Министерства юстиции». Важнейшие задачи Министерства юстиции составляли: управление судебной системой (личным составом, создание и упразднением судебных органов) и осуществление общего надзора за деятельностью судебных учреждений. В первой половине XIX в. Министерством юстиции были разработаны и проведены мероприятия, направленные на улучшение и ускорение делопроизводства в Сенате и в других судебных органах. 1 января 1810 г. был учрежден Государственный Совет, ставший дополнительной судебной инстанцией. Департамент гражданских и духовных дел Госсовета рассматривал гражданские и уголовные дела в качестве апелляционной инстанции.

Активная законодательная деятельность русских монархов привела к тому, что к началу XIX в. накопился огромный материал, исчислявшийся десятками тысяч документов. Возникла настоятельная необходимость в сжатые сроки собрать все законодательство, упорядочить его, привести в определенную систему. Александр I в 1801 г. учредил новую, десятую по счету, Комиссию составления законов. Она провела значительную подготовительную работу. Но только при Николае I систематизация российского законодательства была завершена.

Все законодательные работы по подготовке Свода законов связаны с именем выдающегося российского реформатора и государственного деятеля – М.М. Сперанского (1772–1839). Он был привлечен к этой работе еще в 1808–1809 гг. В 1826 г. Комиссия была распущена, а вместо нее создано II-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которое возглавил доктор права, первый ректор Петербургского университета М.А. Балугьянский. Однако фактическое руководство всей работой отделения и предоставление докладов по нему императору было возложено на М.М. Сперанского. В качестве консультантов по систематизации действовавшего в России законодательства он привлек цвет тогдашней отечественной юриспруденции, профессоров Д.Н. Замятина, К.И. Арсеньева, А.П. Куницына, М.Г. Плисова. Спустя четыре года, в 1830 г., состоялось издание Полного собрания законов Российской империи в 45 томах (40 томов самих законов и 5 томов приложений).

С именем М.М. Сперанского связано также обособление и окончательное становление системы коммерческих судов. Под его руководством были разработаны «Общее положение о коммерческих судах» и «Устав судопроизводства торгового», утвержденные 14 мая 1832 г. Указом Николая I «Об учреждении коммерческих судов». Государственные коммерческие суды, действовавшие на основе собственного Устава судопроизводства и Временных правил порядка производства дел о несостоятельности, были открыты в Санкт-Петербурге, Москве, Новочеркасске и других городах. В дальнейшем законодательная база деятельности коммерческих судов изменялась незначительно.

В том же, 1832 г., в России была осуществлена первая кодификация отечественного законодательства. Именно в этом году была завершена грандиозная по

объему работа – многотомный Свод законов Российской империи. Изданный тиражом 1200 экземпляров, он вступил в силу с 1 января 1835 г. За составление Свода М.М. Сперанский был награжден орденой лентой Андрея Первозванного на голубой ленте.

Разумеется, нельзя преувеличивать новизну Свода законов 1832 г., т.к. он был составлен на основе действовавшего до этого законодательства. Однако, во-первых, в нормах Свода сохранялись лишь дух и содержание соответствующих законов XVII–XVIII вв., воплощались же они в иной (обновленной) «букве» закона. Во-вторых (что очень важно), Свод законов устранял действие всех предшествующих законов, на которых был основан, и для правоприменителя (в первую очередь для судов) он превращался в единственный законодательный источник судебной деятельности. Таким образом, именно Свод законов 1832 г. можно рассматривать как отправную точку для изучения последующих законодательных работ в направлении Судебной реформы 1864 г.

Введение в действие Свода законов Российской империи вызвало у судебного ведомства в 30-е годы XIX в. острую необходимость в квалифицированных юристах. В связи с этим был востребован опыт Высшего училища правоведения, действовавшего в Санкт-Петербурге в 1803–1816 гг. Это было первое в России специальное учебное заведение, с которого началась история ведомственного юридического образования. Оно было организовано в 1803 г. при созданной двумя годами ранее Комиссии составления законов. После ликвидации училища в 1816 г. подготовкой юристов продолжали заниматься на юридических факультетах университетов, а также в знаменитых российских лицеях: Царскосельском, Нежинском, Демидовском, Ришельевском. Тем не менее, государственный аппарат (Министерство юстиции, суды и полиция) продолжал испытывать острую нехватку юристов-практиков, а также преподавателей специальных дисциплин.

Убедившись в полном неустройстве российского суда и в необходимости коренных изменений в его деятельности, племянник императора Николая I, Петр Георгиевич, принц Ольденбургский, назначенный в 1834 г. к присутствию в Сенате, обратился с письмом к императору. В нем он предложил создать на свои средства Училище правоведения, в котором бы получали знания и воспитывались будущие судьи, адвокаты, юристы. Николай I не только согласился с предложением племянника, но и решил немедленно его реализовать. Письмо было передано М.М. Сперанскому, и он вместе с принцем выработал проект устава и штата училища, предназначенного состоять в ведении Министерства юстиции.

Этот проект рассмотрели в Департаменте законов Государственного совета с участием министров народного просвещения и юстиции. И 29 мая 1835 г. Высочайшим указом Сенату «О приведении Устава и штатов Училища в исполнение» было учреждено Императорское училище правоведения. Принцу же Николай I поручил сделать все необходимое для подготовки помещения и устройства его к занятиям. Петр Георгиевич приобрел старинный барский дом, находившийся на набережной реки Фонтанки, напротив Летнего сада, и поручил известному архитектору В.П. Стасову работы по его перестройке.

В училище преподавали лучшие профессора Санкт-Петербурга. В их числе были такие видные юристы, как А.И. Кранихфельд, который специально для Училища правоведения составил учебник «Начертание гражданского права», В.Д. Спасович, «отец русского гражданского права» Д.И. Мейер, известный криминалист Н.С. Таганцев, юрист-международник Ф.Ф. Мартенс, адвокат А.Ф.

Кони, директор Императорского института экспериментальной медицины С.М. Лукьянов и другие.

Выпускники должны были шесть лет служить в юридическом ведомстве — преимущественно в канцелярии министерства юстиции и правительствующего Сената, а прочие — в судебных местах по губерниям в соответствии с успехами каждого из них. За все время своего существования училище подготовило более двух тысяч правоведов. Среди них была целая плеяда выдающихся государственных деятелей и юристов. 18 июня 1918 г. решением Народного Комиссариата просвещения Училище закрыли, а его здание на набережной Фонтанки передали Агрономическому институту. Только через 74 года коллективом единомышленников было принято решение воссоздать традиции Императорского училища правоведения. И в 1992 г. появилось негосударственное высшее учебное заведение Школа права, которое позднее переименовали в Санкт-Петербургский институт права имени принца Петра Георгиевича Ольденбургского.

В первой половине XIX в., в 1826 г., в четвертый раз в отечественной истории для суда над участниками восстания на Сенатской площади в Санкт-Петербурге был создан Верховный уголовный суд. Подготовительная работа к нему началась еще до окончания следствия, в конце января 1826 г., т.е. вскоре после подавления выступления декабристов и ареста главных заговорщиков. К этой работе сразу же был подключен М.М. Сперанский, по-видимому, Николай I хотел таким образом выяснить его отношение к делу декабристов. Сперанский подготовил тексты официальных документов: указ Сенату о составе суда, рескрипт министру юстиции Д.И. Лобанову-Ростовскому о назначении его генерал-прокурором суда, «Дополнительные статьи обряда в заседаниях Верховного уголовного суда» и «Приложения к дополнительным статьям о разных подробностях обряда».

1 июня 1826 г. царем были подписаны Манифест об учреждении Верховного уголовного суда над декабристами, Указ Сенату о составе суда и рескрипт министру юстиции о его обязанностях в качестве генерал-прокурора и другие документы. Из них опубликован лишь один Манифест, так как остальные акты было решено не предавать гласности. Согласно Манифесту, состав суда, в задачи которого входило установление подлинности предварительного следствия, формировался из трех «государственных сословий» — Государственного Совета, Правительствующего Сената и святейшего Синода, с добавлением к ним нескольких «особ из высших воинских и гражданских чинов». Официальное название этого чрезвычайного суда — «Высочайше учрежденный Верховный уголовный суд для суждения злоумышленников, открывшихся 14 декабря 1825 г.».

В соответствии с Указом от 1 июня 1826 г. в состав суда вошли: в качестве председателя – П.В. Лопухин, как председатель Государственного Совета (на случай его болезни была предусмотрена замена в лице А.Б. Куракина), представители трех «государственных сословий» – 18 членов Государственного Совета (в том числе М.М. Сперанский и Н.С. Мордвинов), 36 членов Сената и три представителя Синода, 15 представителей высших военных и гражданских должностных лиц. Всего 80 человек. Членами суда были назначены особо доверенные и приближенные к императору лица, представители высшей бюрократии и титулованной знати. Суд начал заседания в Сенате 15 июня под председательством князя П.В. Лопухина, обязанность генерал-прокурора исполнял князь Лобанов-Ростовский, производителем был обер-прокурор Журавлев. Занятия суда продолжались две недели.

Н.С. Мордвинов высоко оценивал прогрессивные идеи декабристов в области реорганизации правосудия на буржуазных началах. Он единственный из членов Верховного уголовного суда, кто отказался подписать им смертный приговор. Однако введение лиц, подобных Н.С. Мордвинову, мало что могло изменить в участи декабристов, поскольку целью Суда было не столько рассмотрение дела по существу и принятие не зависящего от верховной власти решения, сколько вынесение заранее намеченного царем приговора. Суду были преданы 121 человек. Еще задолго до оглашения приговора император определился по судьбе руководителей восстания, назвал способ и наметил место приведения в исполнение смертной казни. Суд проходил в Комендантском доме Петропавловской крепости без участия обвиняемых, которые были доставлены в зал заседания только на оглашение приговора. Пять человек: П. Пестель, К. Рылеев, С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин и П. Каховский были приговорены к четвертованию, еще 31 человек – к отсечению головы, остальные – к вечной каторге. При утверждении приговора Николай I заменил четвертование на повешение. 12 июля 1826 г. приговор был подписан и подтвержден, 13 июля приведен в исполнение, а 2 ноября князь П.В. Лопухин, председательствовавший в Верховном уголовном суде, подал прошение об отставке, которую, впрочем, царь не принял.

Несмотря на определенные прогрессивные нововведения, сложившаяся к середине XIX в. достаточно громоздкая судебная система во многом не обеспечивала своего предназначения. Коренные преобразования в сфере российского судопроизводства связаны с именем Императора Александра II. В обнародованном при его вступлении на престол Манифесте как одно из главных желаний было записано: «Правда и милость да царствуют в судах». Вопрос о частичной реформе суда был поставлен еще в 40-х гг. XIX в. В 1861 г. началась подготовка судебной реформы под руководством государственного секретаря В.П. Буткова, которого позднее сменил князь П.П. Гагарин. К работе были привлечены известные правоведы: С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский, Н.И. Стояновский, Д.А. Ровинский, К.П. Победоносцев, А.М. Плавский и чиновники П.Н. Даневский, А.П. Шубин и А.П. Вилинбахов.

Энтузиазм, с которым указанная группа разрабатывала проект нового законодательства, был в значительной мере обусловлен состоянием судопроизводства в России – дореформенный суд являлся одним из наиболее несовершенных органов государственной власти. Его отличали зависимость от административной власти, бесконтрольное отношение к имущественным правам и произвольная расправа.

Отношение к дореформенному суду современников очень образно отражено на карикатуре 50-х гг. XIX в. под названием «Непрошенная гостья – Фемида».

В сентябре 1862 г. на заседании Государственного Совета были одобрены подготовленные правоведами «Главные, основные начала» Судебной реформы. Они стали своего рода ее концепцией, утвержденной императором. Из подготовленных комиссией «Основных положений преобразования судебной части в России» основными принципами судебной реформы, которые были закреплены в них, С.И. Зарудный считал: 1) отделение судебной власти от исполнительной, административной и законодательной, а в гражданском судопроизводстве – судебной от обвинительной; 2) принцип гласности; 3) несменяемость судей; 4) устройство самостоятельной мировой юстиции для дел маловажных отдельно от общих судов; 5) устройство прокурорского надзора; 6) введение присяжных поверенных и их советов; 7) учреждение присяжных заседателей; 8) отмену в уголовном судопроизводстве теории формальных доказательств; 9) учреждение кассационного суда; 10) создание нотариата.

Благодаря очень интенсивной работе комиссии, всего за одиннадцать месяцев были созданы Судебные Уставы. 20 ноября 1864 г. они были утверждены и вслед за тем обнародованы. Вместо изрядно устаревших, отмененных прежних Уставов, были учреждены: Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Учреждение судебных установлений. Это положило начало широкомасштабным преобразованиям всей системы российского правосудия. В Указе императора Александра II, направленном Сенату 20 ноября 1864 г., по случаю издания Уставов раскрывалась цель реформы: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно

общественное благосостояние, и которое должно быть руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего».

После появления Судебных Уставов последовала усиленная подготовка к введению судебной реформы. Через полтора года были открыты новые судебные установления в Петербурге и в Москве, а затем, постепенно, последовало обновление и преобразование старого суда. Учреждением судебных установлений, а также Уставами закреплялось создание новой, достаточно стройной, соответствовавшей духу времени, судебной системы. В качестве низшей судебной инстанции вводились мировые суды. Дела, не подпадавшие под юрисдикцию мировых судов, рассматривались окружными судами (общие судебные места). Уголовные дела в окружных судах рассматривались с участием присяжных заседателей. Кассационной инстанцией являлась Судебная палата. Она рассматривала дела по жалобам и протестам на приговоры и решения окружных судов. Кроме того, Судебная палата рассматривала дела в отношении лиц, обвинявшихся в совершении государственных и должностных преступлений. Нововведением судебной реформы стало учреждение института присяжных поверенных, которые в уголовных делах принимали на себя защиту подсудимых. С этого времени защитник занял свое постоянное место в качестве полноправного участника процесса. Высшей судебной инстанцией остался Сенат, члены которого назначались императором.

Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. определил порядок судопроизводства Верховного уголовного суда: он создавался каждый раз по особому высочайшему повелению для рассмотрения важнейших государственных преступлений и должностных преступлений членов Сената, Государственного Совета, министров, главноуправляющих, заместителей и генерал-губернаторов. Председателем Верховного уголовного суда являлся председатель Государственного совета. В его состав входили представители департаментов Государственного Совета, первоприсутствующие кассационных департаментов Сената и их общего собрания. Прокурорские обязанности выполнял министр юстиции. Защитниками могли быть лица, имевшие звание присяжных поверенных. Приговоры Верховного уголовного суда обжалованию не подлежали. Осужденному предоставлялось право подать императору просьбу о помиловании.

Созданная в период проведения Судебной реформы 1864 г. Комиссия по преобразованию судебной части высказалась за передачу основной массы дел, подсудных коммерческим судам, мировым или окружным судам, входившим в систему судов общей юрисдикции, по подсудности. В результате проведенных преобразований к началу XX в. коммерческие суды, которые по своей сущности являлись историческими прототипами современных арбитражных судов, функционировали в Москве, в Санкт-Петербурге и Одессе. Данные суды подчинялись непосредственно Судебному Департаменту Сената, который, в свою очередь, являлся апелляционной (высшей) инстанцией в торговом процессе. Процессуально коммерческие суды руководствовались Уставом судопроизводства торгового от 1832 г., а позднее одноименным уставом от 1903 г.

Верховный уголовный суд во второй половине XIX в. собирался дважды. В первый раз он был создан в 1866 г. по делу Дмитрия Каракозова. Дмитрий Каракозов (1842—1866) – член революционного кружка в Москве, возглавляемого его братом Н.А. Ишутиным, 4 апреля 1866 г. совершил покушение на Александра II. У ворот

Летнего сада в Санкт-Петербурге он стрелял в императора, выходявшего после прогулки на набережную р. Невы, но промахнулся. Для расследования обстоятельств покушения была создана Следственная комиссия под председательством М.Н. Муравьева. По приговору Верховного уголовного суда 3 сентября 1866 г. Д. Каракозов был повешен на Смоленском поле.

Покушение Д. Каракозова резко усилило «охранительные» настроения в обществе, правительстве и придворных кругах, стало одной из причин «свертывания» реформ 1860–70-х гг. Процесс пошел в обратном направлении. Особенно резким нападкам подвергались суды присяжных. Не последнюю роль в этом можно отвести ряду процессов в отношении народовольцев. Наиболее известный из них – дело Веры Засулич, покушавшейся на жизнь петербургского градоначальника Трепова и оправданной присяжными. Опасаясь повторения случая с оправданием Веры Засулич, Александр II не рискнул пустить на самотек рассмотрение дела террориста А.К. Соловьева (1846–1879) и предпочел суду присяжных более надежный вариант, гарантировавший вынесение желаемого приговора. В 1879 г., после неудачного покушения А. Соловьева на императора Александра II был создан Верховный уголовный суд. Он приговорил революционера-народника к смертной казни. 28 мая 1879 г. в присутствии 4-тысячной толпы А. Соловьев был повешен на Смоленском поле. Указом от 22 апреля 1906 г. Верховный уголовный суд стал постоянным органом в составе Сената, из его компетенции были изъяты дела о должностных преступлениях. После революции 1917 г. Верховный уголовный суд прекратил свое существование.

Относительно Судебной реформы 1864 г. следует сказать, что в результате ее проведения российское правосудие вышло на высокий уровень, вполне соответствовавший передовым европейским стандартам своего времени. Однако демократические нововведения, осуществленные в процессе судебной реформы, в последующие годы либо так и остались нереализованными, либо были свернуты. Прежде всего, это касается адвокатуры, которая действовала лишь на ограниченной территории Российского государства. Сходная судьба была уготована и мировым судам, которые в последнее десятилетие XIX в. остались лишь в четырех губерниях из 36.

По мнению Министра юстиции Н.В. Муравьева, возглавлявшего это ведомство с 1894 по 1905 гг., судебная реформа, безусловно, дала определенные положительные результаты. Вместе с тем, он считал, что многие положения Уставов 1864 г. не были вполне приспособлены к условиям России с ее историческим складом, огромными пространствами и многонациональным составом населения. Он отмечал, что составители Судебных уставов увлеклись западноевропейскими образцами и привнесли в русское законодательство немало процессуальных приемов, не отвечавших российским нуждам и потребностям. По инициативе Н.В. Муравьева была образована комиссия для пересмотра «законоположений по судебной части», состав которой утвердил сам император. Результаты пятилетней работы комиссии нашли отражение в создании новой редакции проектов Учреждения судебных установлений, уставов уголовного и гражданского судопроизводства. Однако из-за надвигавшейся войны с Японией и революционными событиями эта работа отодвинулась на задний план и начинания Н.В. Муравьева так и остались нереализованными. Сам он ушел с поста Министра юстиции сразу же после расстрела демонстрации мирных манифестантов 9 января 1905 г. на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.

Наиболее значимым мероприятием Российского правительства в судебной сфере в начале XX в. была подготовка и проведение реформы местной юстиции. Толчком к нему явилось подписание Николаем II указа Правительствующему Сенату от 12 декабря 1904 г., который предписывал придать единообразию судебной системе. Вопрос о реформе местной юстиции был поднят не случайно, поскольку именно она в ряду других первоочередных мероприятий правительства была направлена на «поднятие благосостояния основного земледельческого класса государства».

Вопросы устройства местного суда обсуждались в Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством С.Ю. Витте в декабре 1904 – январе 1905 г. Совещание разработало схему преобразований, а чуть позже Министерство юстиции внесло законопроект о местном суде в Государственную думу. С 1907 по 1910 гг. в Государственной думе нескольких созывов шли острые дебаты по этому вопросу. В 1910 г. законопроект о местном суде поступил в Государственный Совет. Для предварительного обсуждения реформы местного суда была образована Особая комиссия Государственного Совета, которая проработала около полутора лет. Проект закона о местном суде прошел в III Думе при постатейном голосовании.

Закон о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 г. способствовал совершенствованию всей судебной системы Российской империи, максимально приблизив суд к месту совершения правонарушения и дав возможность рассматривать гражданские споры и уголовные дела в кратчайшие сроки выборными представителями из своей среды и общественно-политической элиты, тем самым осуществляя верховенство правосудия на местах.

Первая мировая война обусловила изменения в отечественной судебной системе по форме и содержанию. В первую очередь это касалось внесения изменений в Военно-судебный устав с учетом судебного разбирательства в военное время. 30 июля 1914 г. было принято Высочайшее повеление об отвержении IV раздела Военно-судебного устава – «О суде в военное время» и об отмене 91-й статьи Воинского устава о наказаниях. В частности, было установлено, что военно-судебная власть в районе театра военных действий принадлежит: полковым и этапным судам, корпусным и равным им по власти судам, военно-окружным судам упомянутого района Главному военному суду или Кассационному присутствию. Также был изменен с учетом военного времени порядок дознания и следствия.

Февральская революция 1917 г., в результате которой в стране было образовано Временное правительство, повлекла за собой реорганизацию судебной системы, отвечавшую новому строю государственной жизни. 4 марта 1917 г. указом Временного правительства упразднились особые суды, а именно: Верховный уголовный суд и особые присутствия Сената, судебных палат и окружных судов с участием сословных представителей. 25 марта 1917 г. был образован Высший дисциплинарный суд. В постановлении Временного правительства говорилось, что падение старого государственного строя, являвшегося пережитком прошлых лет, могло произойти с такой легкостью благодаря тому, что прежний порядок пришел в негодность и совершенно перестал считаться с народными интересами. Судебные уставы 1864 г., являвшиеся в своем первоначальном виде прекрасным образцом судебного устройства, были значительно испорченными позднейшими узаконениями, подорвавшими основные принципы судостроительства – гласности, независимости судей и участие в суде общественного элемента. Для исправления редакции Судебных уставов Временное

правительство постановило образовать при Министерстве юстиции «Комиссию для восстановления основных положений Судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве».

В своем законодательстве о судебной власти Временное правительство было вынуждено маневрировать между реалиями военного времени, усилением роста общеуголовной преступности в связи с политической амнистией и усилением революционного экстремизма, требовавших от властей решительных действий, и желанием способствовать утверждению незыблемых основ прав и свобод человека и гражданина в форме неприкосновенности личности, собственности, презумпции невиновности, торжества закона и справедливости в широком смысле этого слова. Временное правительство фактически оказалось заложником историко-правовой ситуации, в которой оно столкнулось с необходимостью принимать как оперативные, так и долгосрочные решения, что в целом предопределило противоречивость его законодательных актов, касающихся судебной власти и всего законодательства в целом. Постановления Временного правительства не получили системного юридического оформления в силу известных исторических событий, имевших место осенью 1917 г., когда правовая традиция развития всей российской юриспруденции была прервана.